

ИВАН ЖИДКОВ

при участии Андре Хоффманна

ИВАН ЖИДКОВ

при участии Андре Хоффманна

**ЧЕРЧЕСОВ:
СТАНИ, СТАС, САЛАМЫЧ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332:929 Черчесов С.
ББК 75.578
Ж69

Компьютерный дизайн — *В. Воронин*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

В оформлении обложки использованы фотоматериалы, предоставленные фотоагентством ООО «Галло Имиджес Рус» (Getty Images)

Жидков, Иван.

Ж69 Черчесов: Стани, Стас, Саламыч / Иван Жидков. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с., 16 с. ил. — (Звезды спорта).

ISBN 978-5-17-113017-6

В него не верили, над ним смеялись, его не понимали, журналисты писали о неминуемом провале, а болельщики лишь разводили руками: поставить во главе сборной, да еще и перед домашним Чемпионатом мира по футболу, человека без больших тренерских достижений — это же абсурд. Но 1 июля 2018 года сборная России на стадионе «Лужники» в присутствии 80 тысяч зрителей обыграла сборную Испании и вышла в четвертьфинал. И главным творцом этого чуда был он — Станислав Черчесов.

В своей книге известный спортивный журналист Иван Жидков анализирует игру сборной на Чемпионате мира на фоне всей жизни и карьеры Станислава Саламовича. Автор и его немецкий коллега Андре Хоффманн нашли тех, кто мог наблюдать за Черчесовым на протяжении всей его карьеры, а предисловие написал главный тренер чемпионов мира из Германии Йоахим Лёв. Поэтому рассказ о личности Черчесова получился максимально разносторонним — отчасти человеческая история, отчасти притча, отчасти пособие по менеджменту и психологии — и наполненным уникальными фактами и захватывающими историями.

УДК 796.332:929 Черчесов С.
ББК 75.578

ISBN 978-5-17-113017-6

© Жидков И., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Не бывает сильных и слабых,
бывают готовые и неготовые.

Станислав Черчесов

Вступительное слово тренера

Для меня большая честь быть автором предисловия к этой книге. Точно так же первая встреча со Станиславом Черчесовым осталась для меня ярким воспоминанием. Возможно, именно она описывает его и как человека, и как тренера наиболее лаконично. В 2001 году я стал главным тренером «Тироля» из Инсбрука, а Стани в тот момент мучился с тяжелой травмой колена. Я знал его историю до приезда в Австрию, помнил как очень хорошего вратаря дрезденского «Динамо», которого ценили болельщики. Со временем он стал настоящим кумиром и для них, и в Инсбруке.

Но при этом Черчесову было уже тридцать восемь лет, и я знал, что игроку в таком возрасте, как правило, не удастся восстановиться после столь серьезных повреждений — тренеры и руководители в подобных ситуациях обычно уже планируют замену. Однако Черчесов с таким развитием событий согласен не был.

Мой первый разговор с ним состоялся на кухне клубного офиса. Он пришел побеседовать. И изложил все коротко и ясно: «Вам не нужно ничего говорить, тренер. Я вернусь в строй, и я — вратарь номер один. А в следующем году я полечу в Японию и Корею на чемпионат мира игроком сборной России». То, как он дал мне понять, что нисколько не сомневается в своей роли первого и что ему для того, чтобы это доказать, нужно еще четыре месяца, мне очень понравилось. Я, честно говоря, был впечатлен этим выступлением — такая уверенность в себе от футболиста, который был уже совсем не молод!

При этом, признаюсь, я отнюдь не был убежден в том, что Стани удастся сделать то, о чем он говорит.

Но Черчесов подтвердил слова делом. В первой же игре после зимней паузы нас ждал «Штурм» из Граца, который шел вторым. Невероятно важный матч. Стани к тому времени уже был практически в форме, вовсю работая, чтобы вернуться в ворота. Поразительно, с каким профессионализмом, спокойствием и самоконтролем он подходил к своему делу. Подобных ему я в дальнейшем встречал редко.

Когда его более молодой сменщик допустил в межсезонье пару неточностей — возможно, как раз потому, что он каждый день вплотную наблюдал, как методично и уверенно Стани работает над своим возвращением в строй, — я принял решение поставить Черчесова. И оно оправдало себя — «Штурм» мы обыграли 1:0. В том числе и потому, что наш вратарь проявил себя великолепно! Стани сорвал соперникам множество голевых моментов. Возникло ощущение, что у нас в воротах великан. Вся команда по ходу игры успокоилась — такая уверенность и такое чувство безопасности исходили от вратаря.

Те же черты Черчесов продемонстрировал на чемпионате мира — 2018 как тренер сборной России: спокойствие, уверенность, профессионализм, концентрация и воля к успеху. Еще когда он только начинал тренировать, я догадывался, что его ждет успех. Он мог объяснить своим игрокам каждую деталь так, чтобы те поверили, — ведь Стани сам через многое прошел и испытал на себе. Кроме того, он олицетворяет собой дисциплину и профессионализм, как вряд ли кто другой. И именно так Россия играла на домашнем чемпионате: дисциплинированно, четко, правильно, не заумно, с огромной волей.

После хорошего старта турнира стало заметно, что Стани передал свою собственную уверенность игрокам, устранив таким образом ту тревогу, что они могли испытывать до матча открытия. Еще, как игрок, он считал, что самое важное — это то, что делаешь на поле. Все

остальное Стани интересовало условно. И даже чемпионат мира в собственной стране не стал поводом нервничать. Команда оказалась подготовлена очень хорошо благодаря присущему ее тренеру стоическому спокойствию. Что было совсем непросто. При серьезных ожиданиях болельщиков в стране — хозяйке ЧМ также был велик и скепсис после того, как сборная проиграла несколько матчей.

Но Стани все равно знал, что пойдет своим путем. И в конце концов заслуженно добился успеха. Россия действительно приятно удивила своей игрой.

Что я могу пожелать Стани на будущее? Профессиональные советы не могу и не должен давать. Если кто и в состоянии понять, испытать на себе, воплотить русский менталитет, то это он. Черчесов всегда убежден в том, что делает, и обладает невероятной позитивной харизмой. Ничего не изменилось с тех пор, как он закончил выступать. Даже сейчас, когда мы вспоминали тот первый диалог в Инсбруке, он повторил: «Но ведь было ясно, что я буду играть!»

Желаю ему всегда сохранять эту уверенность, которая позволит оставаться верным себе в дни тренерских взлетов и падений.

Всего наилучшего, Стани!

*Йоахим Лёв,
главный тренер сборной Германии
2018 г.*

От автора

Я позвонил Черчесову после матча за третье место Бельгия — Англия.

— Хотел бы написать про вас книгу. Лучше с вашим участием, так проще и быстрее. Если вы не готовы, буду писать все равно...

Ответ получил тот, что и рассчитывал услышать.

— Не считаю правильным диктовать что-либо о себе. Более того — тех, кто может обо мне рассказать, тебе тоже придется искать самому. Главное — не перепутай мои имя и дату рождения. А так — пиши что хочешь. Не могу и не имею права тебе запретить.

Все. Пришлось идти по трудному пути. Зато не потерял время. Это тоже ценно.

Очень страшно начинать писать. Не знаешь, что получится — кто-то посмеется, кто-то захочет убить, кто-то посчитает потраченное время бесполезным. Надеешься, что найдутся и те, кто похвалит. Но кто сделает это искренне, а не только чтобы не обидеть?

Эта книга — о человеческой природе, способной побеждать сомнения. Той, что пытается изжить вокруг себя реальность, чтобы достичь поставленной цели. Инфополе сражается с теми, кто делает дело, при этом уверяя остальных, что именно за дело оно и бьется. В результате мы не узнаем в лицо тех, кто достоин уважения, и готовы выпивать с теми, кому, собственно, на будущее плевать. Это нормально, когда повседневность несется мимо.

А еще эта книга — для одиноких людей, которые ставят цели. Надеюсь, в ней найдут что-нибудь для себя по-

лезное менеджеры всех уровней — кто работает и над собой, и над другими; любой футбольный болельщик, которому так тяжело мотивировать себя, вставая ранним утром; люди, что сражаются с природой, решая задачи разной степени сложности. Раз уж футбол стал игрой миллионов, он способен создавать миллионное давление. Как выстоять?

Мы одинаковы. Просто кто-то способен выжать из себя чуть больше. Не знаю, было ли страшно Станиславу Черчесову готовить сборную России к домашнему чемпионату мира. Допускаю, что временами — да. Причем особенно опасен тот, кто сидит внутри.

Мне сейчас тоже страшно.

Но вдруг, если написать, получится?

Пролог

Грустно, когда заканчивается чемпионат мира. Или Европы. Неделями живешь с одними и теми же героями. Футболисты становятся гостями твоего дома, сидя в телевизоре любимыми попугайчиками в клетке. И кажется, что никуда они не денутся, как фамильная реликвия из серванта. Так думал я в девятилетнем возрасте, прощаясь с чемпионатом Европы и сборной Валерия Лобановского. Черный Тюльпан — Гуллит кивнул головой, и первый мяч влетел в ворота Дасаева. Ван Бастен махнул ногой где-то у углового флага, и дедушкин сосед чуть не подавился овощным салатом. Сборная СССР проиграла финал, хотя казалась мне лучшей в мире. С этого момента я начал смотреть футбол. Не всем повезло так заблуждаться.

Фотография Дасаева, искусно выведенная на неплюсский экран немецкими телевизионщиками при перечислении составов, вызывала восторг. Это был вратарь сборной огромной страны.

— Дасаев, — с уважением сказал дедушка.

— Он лучший? — переспросил я.

— Да, — кивнул в ответ дед с видом Цезаря. — Вратарь сборной СССР. Номер один.

Мне было все равно, что делает Дасаев. Как ловит, как пропускает. Я был от него без ума. Просто потому, что о нем так сказал дед, которого я очень люблю. Дед веселый, много шутит со мной и всегда рад, когда я приезжаю на его юг с моего скованного холодом севера. Знай я раньше, что такое конфедераты и республиканцы, съехал бы с ума еще в девять...

Чемпионат закончился, и я стал искать футбол в телевизоре, хотя раньше он меня раздражал. Ведь дед из-за него бросал со мной играть и усаживался с важным видом в красное кресло. Но сборная СССР обыграла Англию и Италию. В воротах был Дасаев. Я хотел все делать, как он. Хотя и не знал, что именно.

«Локомотив» (Москва) — «Динамо» (Киев). 4 августа 1988 года. Теплый вечер. На улицу с друзьями я не иду, хотя в Черкизово «всего» 13 200 зрителей. О «Локомотиве» знаю лишь то, что он в Москве «никому не нужен». Так только что сообщил дед.

У нас положено болеть за слабых — их образ поддерживает Юрий Семин, почему-то в гордом одиночестве сидящий на лавке, словно все его помощники разбежались и лишь ему до всего есть дело. В воротах разминается черноволосый парень с усами. У него желтый свитер, такой же, как у Дасаева.

— Дед, это кто? — спрашиваю недоверчиво.

— Черчесов, — снисходительно отвечают мне.

— Хороший вратарь?

Дед медленно кивает. Словно долго думал именно над этим вопросом, пока голкипер разминался и плевал на перчатки.

Сильные же, они забивают много и сразу, разве нет? Киев не мог. Вратарь по фамилии Черчесов, похоже, не зря надел желтый свитер — несколько удачных бросков расстроили Протасова и Беланова. Я смотрел во все глаза: неужели играть умеет не только Дасаев? Под конец тайма Заваров все же забивает. Черчесов расстроен. Достает мяч из сетки с таким видом, будто что-то пошло не по его плану. Как будто он вообще никогда до этого не пропускал. Во втором тайме происходит неожиданное: Калайчев сравнивает счет. И бежит по полю, рубя рукой воздух. Словно «Локомотив» вообще никогда до этого не забивал. Тем более киевскому «Динамо». Так я узнаю, что в футболе бывают сенсации. Результаты — вопреки предначертанному, когда летит в мусорку мнение «широкой публики».

— Дед, а Черчесова позвали в сборную?

Тот отрицательно качает головой. Странно... Я не знал, что так думал и сам вратарь, отданный «Спартаком» «Локомотиву».

О том, что случилось за год до этого, я узнал уже годы спустя. «Спартак» приехал в Вильнюс. Это сейчас «Жальгирис» считает за благо пройти фарерский «Клаквик» в ранней стадии квалификации Лиги Европы. Его союзный стадион снесен два года назад, и теперь на этом месте отель с видом на прожекторы. А тогда Нарбековса, Иванаускаса и Баранаускаса уже высматривали в Европе, которая только училась определять на вкус менталитеты союзных республик. В тот вечер литовцам повезло: Дасаев был травмирован, а Константин Бесков в поисках его дублера авторитарно ставил на двадцатичетырехлетнего Черчесова из Орджоникидзе. Говорят, на трени-

ровках у «молодого» получалось плохо, партнеры с трудом понимали, почему именно он должен играть у них за спиной. Но идея дискутировать с Бесковым отчего-то никому не приходила в голову. Страшно.

«Жальгирис» долго раскачивался, но в последние десять минут тайма стал засыпать мячами сетку «Спартак». К перерыву получилось три, затем еще два. Красно-белые уходили в раздевалку растоптанными, тихо ругаясь на того, кого считали главным виновником разгрома (Черенков и Пасулько его более или менее смягчили — 2:5). Это был второй матч Черчесова за «Спартак». После такого надолго запираются в комнате. Руки перебирают вещи, голова отказывается мыслить рационально, приказывая организму: «Беги откуда пришел!»

Молодой вратарь Станислав Черчесов сидел в сауне. На самой верхней полке, где пекло вытапливало из стен последние остатки смолы. Думать о светлом в такие минуты было решительно невозможно, разве что растворяться в самоедстве, прокручивая раз за разом издевательские голы, как получился у Нарбековаса во втором тайме. Соседом по пыточной был тренер Петр Шубин. Едва слышное потрескивание нагретых поверхностей — единственный звук, нарушавший гнетущую тишину. Наконец заговорил «молодой»:

— Петр Евгеньевич, скажите, когда я стану вратарем высокого класса?

Шубин молчал, как будто не слышал. На самом деле каждое слово Черчесова доходило до него по отдельности, никак не связываясь в единый смысл. Тренер молчал, словно забыв, как дышать. В конце концов Шубин как-то очень громко хмыкнул:

— Ну ты даешь... Тебе только что полные ворота мячей накидали, а ты думаешь, как стать вратарем высокого класса. Станешь, видимо, раз так хочешь. Если ничто тебя не берет...

Через девять лет — после удачной карьеры в «Спартаке», вместившей в себя шесть выигранных в группе Лиги чемпионов, победы над «Наполи» и «Реалом» и полуфинал Кубка кубков — Станислав Черчесов приехал в «Тироль». Партнерам показалось странным, что вратарь, которого преподнесли как легенду, на тренировках пропускал даже то, что в него летело. Гротеск усиливали черчесовские штаны, в которых вратарь привык играть. «Да ты русский медведь», — смеялись партнеры. Черчесов внимательно на них смотрел...

Когда пришло время официального матча, вратарь вдруг ожил: «Теперь смотрите: я — никакой не медведь. Я — осетинская пантера». И прыгал по углам так, что игроки «Тироля» украдкой искали в его форме пропеллер. «Если Стани что-то вобьет себе в голову, расшибется в лепешку и добьется этого», — говорил сосед Черчесова по раздевалке в Инсбруке чех Патрик Йежек.

Набор идей у Черчесова был легким по существу и сложным для исполнения. Для начала выйти на сцену, когда Дасаев назначен лучшим в стране, где за свержение идола могло последовать наказание. Затем уехать в Германию и стать своим, хотя изначально там игроков из бывшего Союза воспринимали как приехавших на заработки «глухонемых». Когда летом 2018-го сборная России обыграет Испанию в плей-офф чемпионата мира, Черчесов найдет нужные слова в ответ на вопрос немецкого журналиста о преждевременном вылете Германии и о своем отношении к этому: